

ХУДОЖНИК, ПИШУЩИЙ С НАТУРЫ

Виталий ВУЛЬФ

Он уже устал выходить на аплодисменты, а публика не расходилась. Только что кончился "Пигмалион", и зрительный зал, заполненный до краев, приветствовал актера, забрасывая его цветами и восторженно благодаря за его Хиггинса. "Вы всего себя стерли для грима. Имя этому гриму — душа", — писал когда-то Борис Пастернак. Душа актера еще долго витала в зале после окончания "Пигмалиона".

Впервые он появился на экране в фильме Михаила Ромма "Убийство на улице Данте", где играл крохотную роль. Высокий, красивый, интеллигентный юноша, еще не очень умеющий вести себя в кадре. Он тогда кончал Школу-студию им Вл.И. Немировича-Данченко при МХАТе. Лицо запомнилось сразу. Нервное, тонкое, таящее в себе загадку. Взгляд живой, острый. Что он талантлив, было очевидно.

Вначале — метался. Работал с Эфросом, Гончаровым, Плучеком. Жил интенсивно, бедно, с дьявольской энергией. В 1969 году Гафт пришел в "Современник", закончился "бег" по театральной Москве.

Городничий в "Ревизоре", Гусев в "Валентин и Валентина" Рощина, Вершинин в "Трех сестрах", Джордж в "Кто боится Вирджинии Вульф?" Олби — роли, разрушившие стереотип исполнения. В них он выразил Время и себя. И парадоксальную логику своих героев, основанную на обостренном восприятии жизни и ее уязвимости, инстинкте. Его искусство драматично и конфликтно. Напоено обаянием и фантастическим чувством юмора.

Это уже потом он начал писать свои едкие, острые, снайперски точные эпиграммы, изданные отдельной книжицей и ставшие любимым чтением для миллионов людей. Их цитируют, знают наизусть. Это уже потом он начал писать стихи, рожденные потребностью писать. Стихи истинного поэта. Это уже потом его стали называть выдающимся артистом Времени. Интерес к нему огромный. И дело тут не в том, что он много снимается в кино, в хороших и очень плохих фильмах. Или пишет эпиграммы. Дело в его художественном темпераменте, в складе души, в его искусстве.

Сегодня он приходит на сцену играть пьесу Горина "Кот домашний средней пушистости" или драму Бар-Иосефа "Трудные люди" и приносит с собой не

только безупречное знание жизни, но и цельный внутренний мир, не написанный авторами. Его пластическая острота неожиданна, словно он художник, пишущий с натуры. Этот гордый, взрывчатый, непостоянный в пристрастиях человек откликнется на все новейшие художественные мотивы и отсекает с кажущимся упрямством все, что ему не близко. Он сам создал свой собственный "мерцающий стиль" поведения, хотя всегда точно знает, что он хочет и чего он не хочет, кого любит и кого — нет.

На сцене в нем сохраняется магнетизм и облик, удостоверяющий его божий дар, а в жизни — это ранимый, нежный, тонкий человек, импульсивный и раздражительный, когда что-то не по нему или когда он не доволен собой.

Гафт бывает беспощаден в оценках и пронизателен. Бывает, ошибается, не признавая ошибку, а если их и признает, то только на словах. Таить пристрастия в искусстве он не умеет, все видно сразу. Его "кипение" — это самооборона, отнюдь не агрессия. Природа закодировала в его генах дух бунтарства и поиск совершенства.

Гафт не любит шагать в лад популярным настроениям и, будучи рафинированным человеком, не признает искусства снобов, создаваемого для снобов. Конформизм или нонконформизм, сведенный до вульгарного уровня моды, ему не близок. Он знает сам цену таланту и уму и знает цену любви. Оттого он так тонко и непривычно сыграл Хиггинса в "Пигмалионе", не сразу уловив переносный смысл идей великого англичанина. Гафт играет любовь, и именно это подымает на каждом спектакле градус зрительского энтузиазма.

2 сентября — его день рождения. Ему — 60. Поверить в это нельзя, и, в сущности, цифры никогда не имеют значения, если жизнь человека оценивается по его эстетическому качеству. Валентин Гафт — давно уже легенда, кумир театрального и нетеатрального мира. Его присутствие придает пьесе смысл, спектаклю — особую атмосферу. Паузы и покой ему вредны. Он живет, когда играет, творя свои роли ради тех, кто приходит в зрительный зал. И это притягивает к нему и тех, кто знает его только по сцене и экрану, и тех, кто знаком с ним и нежно любит этого яркого, обаятельного, брызжущего талантом человека.

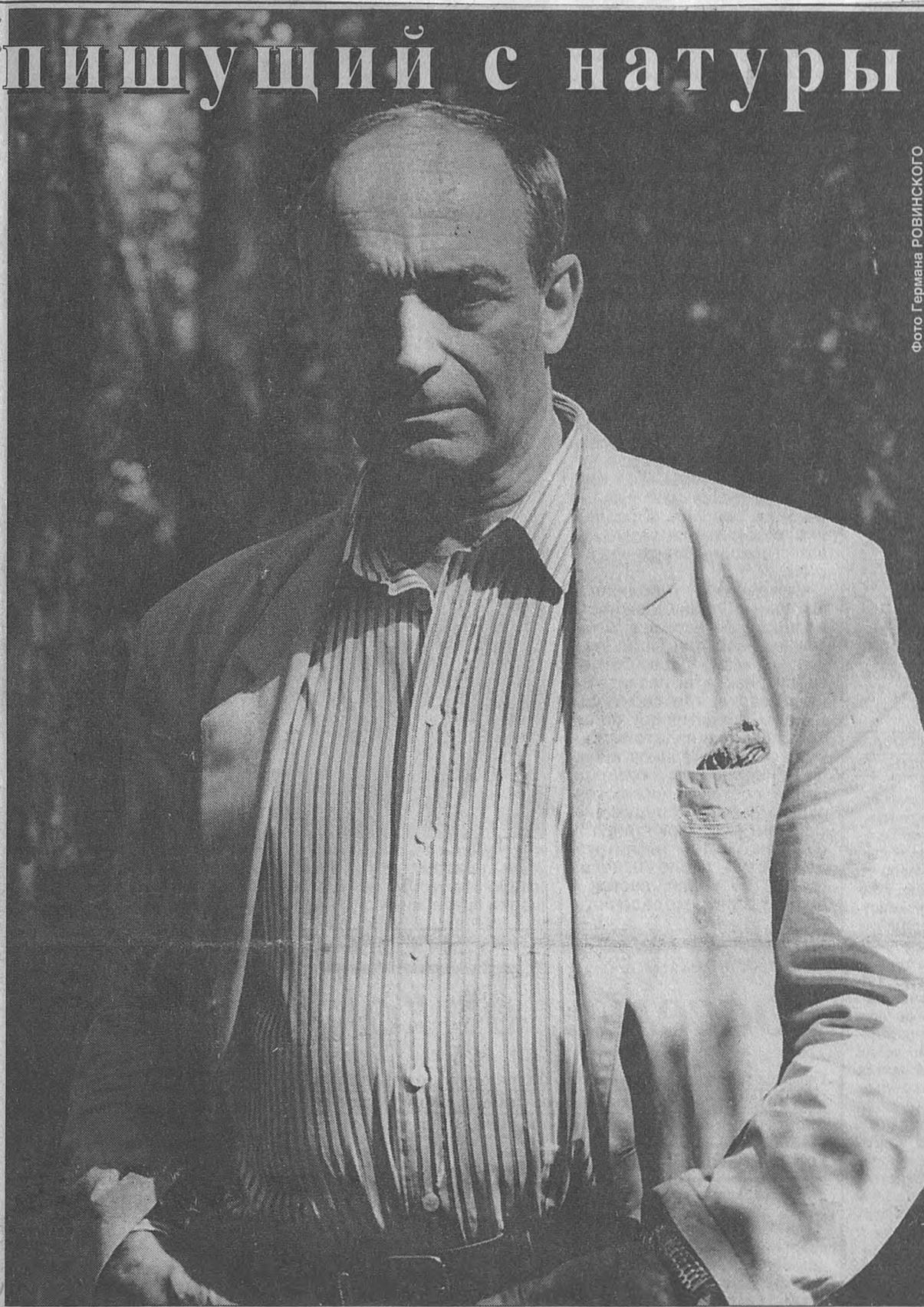

Фото Германа РОВИНСКОГО